

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/85FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Плоцких, Д. В. Проблемы правового регулирования и перспективы развития NFT в России и зарубежом / Д. В. Плоцких, А. В. Тышко, В. Д. Котляров, И. М. Золотых, К. Р. Апасов // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/85FAVN625.pdf>.

For citation:

Plotskikh D.V., Tyshko A.V., Kotlyarov V.D., Zolotykh I.M., Apasov K.R. Problems of legal regulation and development prospects for NFTs in Russia and abroad. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 85FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/85FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338

Плоцких Даниил Владимирович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: daniilplotskikh777@gmail.com

Тышко Александр Владимирович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: atyshko2007@mail.ru

Котляров Владимир Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: valdemar_kotlyarov@mail.ru

Золотых Илья Михайлович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: ilazolotykh21057@gmail.com

Апасов Константин Романович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: apasovk5@gmail.com

Научный руководитель: **Попова Ольга Владимировна**

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Международного и публичного права»
Кандидат юридических наук, юрист 1 класса, член Ассоциации юристов России
E-mail: ovpopova@fa.ru

Проблемы правового регулирования и перспективы развития NFT в России и зарубежом

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовой природы и перспектив развития невзаимозаменяемых токенов (NFT) в условиях цифровой экономики. Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением технологии блокчейн и ростом оборота NFT при отсутствии их четкого нормативного регулирования в Российской Федерации и большинстве зарубежных правовых систем. В работе рассматриваются технологические особенности NFT, механизмы их функционирования, а также специфика формирования правоотношений при их создании и обороте. Цель исследования заключается в определении правовой природы NFT, выявлении ключевых проблем их правового регулирования и

формировании предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации. В рамках работы использованы методы формально-юридического анализа, сравнительно-правового исследования, системного подхода и анализа нормативных актов и судебной практики. В статье обосновано, что действующее российское законодательство не содержит специального правового режима для NFT, что создает состояние правовой неопределенности и повышенные риски для участников оборота. Показано, что существующие попытки квалификации NFT как цифровых финансовых активов либо объектов интеллектуальной собственности являются дискуссионными. Наиболее обоснованным на текущем этапе представляется подход к рассмотрению NFT в качестве «иного имущества» в смысле статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации с последующей нормативной детализацией их правового статуса. Особое внимание уделено проблемам защиты авторских прав, рискам мошенничества, налоговому регулированию и вопросам лицензирования платформ. Отдельный раздел посвящен анализу зарубежного опыта правового регулирования NFT на примере Китайской Народной Республики, где реализована модель жесткого ограничения криптовалют при одновременном развитии «цифровых коллекционных предметов» в рамках государственной стратегии цифровизации культуры.

Ключевые слова: NFT; невзаимозаменяемые токены; блокчейн; цифровые активы; цифровые права; правовое регулирование; интеллектуальная собственность; цифровая экономика

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется совокупностью факторов: стремительным ростом объёмов NFT-рынка, прогнозируемым аналитическими агентствами до сотен миллиардов долларов к 2030 году; расширением сфер применения технологии далеко за пределы арт-рынка — в токенизацию реальных активов, сертификацию, игровую индустрию и цифровую идентификацию; а также потребностью государства в формировании правовых инструментов, способных не допустить превращения NFT-рынка в площадку для легализации преступных доходов и уклонения от налогообложения.

Целью исследования выступает определение правовой природы NFT, выявление ключевых проблем их правового регулирования в России и за рубежом, а также формулирование предложений по совершенствованию российского законодательства. В числе задач — анализ технологических особенностей токенов, сравнительное исследование зарубежного опыта регулирования (прежде всего китайской модели «цифровых коллекционных предметов»), оценка действующей нормативной базы и выработка системных рекомендаций, применимых при разработке изменений в гражданское, финансовое и информационное законодательство Российской Федерации.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляет совокупность взаимодополняющих подходов, обеспечивающих комплексный — юридический, технологический и компаративный — анализ феномена NFT.

Анализ нормативных актов и судебной практики охватил как российские правовые источники, так и зарубежные документы: инициативы Китайской ассоциации интернет-финансов, Банковской ассоциации Китая, Ассоциации ценных бумаг КНР (апрель 2022 года), региональные нормативные акты провинции Фуцзянь, а также модельные судебные прецеденты в сфере защиты авторских прав на NFT.

Теоретическую базу исследования составили работы таких авторов как: А.З. Махмутовой, А.А. Ситника, В.И. Фатхи, А.П. Рабец, К.Д. Найденова, Т.Р. Исломова, О.В. Поповой, Е.В. Загоруйко, а также международные исследования К.У. Cheng и J. Rahman по регуляторным аспектам блокчейн-активов. Привлечены аналитические прогнозы VMR относительно динамики глобального NFT-рынка до 2030 года.

2. Результаты и обсуждение

NFT (с англ. non-fungible token в пер. невзаимозаменяемый токен) — цифровой сертификат подлинности, удостоверяющий право субъекта на владение уникальным произведением интеллектуальной собственности, созданного в результате деятельности человека в информационном пространстве и хранящегося на блокчейне. Под NFT может подразумеваться изображение, видео-, аудио- материал и т.п. При этом токен может основываться на уже существующем продукте. Например, вырезав кадр из сцены известного художественного фильма и выложив его на торговую площадку в качестве NFT продукта, автор не будет нарушать права интеллектуальной собственности правообладателей того фильма, т. к. совершенное действие уже является результатом человеческого труда.

Под «невзаимозаменяемостью» подразумевается невозможность обмена одного актива на другой. То есть, транзакция NFT продукта может осуществляться только посредством купли-продажи. Это позволяет превратить токены в приложения блокчейна, выходящие за рамки обычного использования цифровой валюты. Из этого можно сделать вывод, что возможности этой технологии будут почти безграничны до момента создания правового регулирования данных аспектов [1].

Невзаимозаменяемые токены имеют особенности, которые отличают его от других активов. Во-первых, каждый продукт NFT обладает уникальностью. Токен имеет уникальный идентификатор и хранится на блокчейне, что обеспечивает его подлинность и невозможность воспроизводства. Во-вторых, он является неделимым. Сертификат подлинности предоставляет интеллектуальное право на владение всего актива, а не его частью. Как и любой другой актив, он обладает стоимостью, определяющейся от оригинальности цифрового изображения.

Процесс купли-продажи осуществляется на торговых площадках, производящие транзакции посредством применения технологии блокчейн. Самые популярные из них: OKX NFT, Bybit NFT, Binance NFT, OpenSea, Rarible и др. В последнее время получили свою популяризацию NFT-подарки от Telegram — цифровые предметы, подтвержденные блокчейном TON. Приобрести такие произведения можно через внутреннюю валюту мессенджера.

Формирование правоотношений на торговых площадках происходит следующим образом: владелец произведения загружает свою работу на платформе; выбирает тип продажи (продажа по фиксированной цене или аукцион); автоматически создает транзакцию на блокчейне, в процессе которой формируется уникальный код невзаимозаменяемого токена; ставит электронную подпись, подтверждая сделку и уникальность продукта, и получает средства с продажи на криптокошелек. Кроме того, автор будет получать отчисления каждый раз, когда токен будут перепродавать [2].

Внедрение невзаимозаменяемых токенов (NFT) в правовое и экономическое пространство Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, характеризующийся существенным разрывом между динамичным технологическим прогрессом и не успевающей за ней правовой системой. NFT в России пребывают в состоянии правового вакуума, будучи де-факто разрешенными, но де-юре не урегулированными, что порождает значительные риски для всех участников оборота — создателей, покупателей, инвесторов и платформ [3]. Ключевой проблемой является неопределенность правовой природы NFT, действующее законодательство

не содержит специального понятия «невзаимозаменяемый токен». Попытки подвести NFT под существующие категории объектов гражданских прав оказываются неудачными. NFT не являются цифровым финансовым активом (ЦФА) в смысле Федерального закона № 259-ФЗ¹, поскольку они уникальны, не стандартизированы и не предоставляют заранее определенного набора финансовых прав, таких как право требования или доля в капитале. Они также не подпадают под определение цифровой валюты, так как не выполняют функцию средства платежа [4]. Наиболее близкой, но все же неадекватной квалификации видится отнесение NFT к «цифровым правам» в соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса РФ.² Однако эта норма требует прямого указания закона, которого в отношении NFT нет, что делает ее применение возможным лишь по аналогии, что не обеспечивает правовой определенности. В результате, NFT не имеют серьезной юридической основы, их правовой статус можно определить лишь как «иное имущество» по смыслу статьи 128 ГК РФ², что, хотя и не запрещает сделки, но оставляет без ответа вопросы о содержании прав покупателя и механизмах их защиты.

Особую остроту проблеме придает тесная связь NFT со сферой интеллектуальной собственности, прежде всего с цифровым искусством. Технология блокчейн и NFT позиционируются как инструмент, способный решить вековую проблему цифровой среды — легкую воспроизводимость и сложность установления аутентичности и права собственности на цифровой объект. NFT выступает в роли уникального цифрового сертификата, криптографически удостоверяющего право на «оригинальный» цифровой экземпляр. Однако, здесь кроется фундаментальное юридическое противоречие. Приобретение NFT, как правило, не означает автоматической передачи покупателю каких-либо интеллектуальных прав на связанный объект — авторские или исключительные права остаются у создателя. Покупатель получает лишь токен как запись в реестре, часто без ясных прав на коммерческое использование, воспроизведение или создание производных произведений. Условия сделки определяются пользовательскими соглашениями платформ, которые зачастую носят ограничительный характер и не предусматривают передачи интеллектуальных прав. Это создает ситуацию, когда экономическая ценность актива (токена) оторвана от лежащих в его основе прав на результат интеллектуальной деятельности, что дестабилизирует рынок и ущемляет интересы как покупателей, ожидающих более широких полномочий, так и авторов, чьи работы могут быть незаконно токенизированы третьими лицами. Отсутствие проверки авторства на большинстве платформ открывает широкие возможности для плагиата и мошенничества, когда токен создается на чужое произведение.

С точки зрения государственного регулирования и надзора ситуация характеризуется выжидательной позицией регуляторов. Банк России и Росфинмониторинг прямо не регулируют NFT, поскольку они не признаны ни финансовым инструментом, ни ЦФА, ни валютой. Государство вмешивается лишь в случаях явного нарушения закона. При этом, как отмечается, в соответствии с рекомендациями ФАТФ, NFT могут попадать в сферу финансового мониторинга, если начинают использоваться в качестве средства платежа или инвестиционного инструмента. Такая реактивная, а не превентивная модель регулирования создает среду высокой правовой неопределенности и рисков [5].

¹ Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026). Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 23.02.2026).

² Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 23.02.2026).

Технические риски также осложняют интеграцию. NFT часто содержат не сам цифровой объект, а лишь ссылку на него, хранящуюся на централизованном сервере. Утрата или изменение этой ссылки ведет к обесцениванию токена. Кроме того, анонимность или псевдонимность блокчейн-сетей затрудняет идентификацию сторон в случае споров, доказывание авторства и взыскание убытков. Децентрализованная природа технологии вступает в противоречие с курсом на цифровой суверенитет и развитие национальной инфраструктуры, поскольку основные NFT-платформы и блокчейны (например, Ethereum) находятся вне российской юрисдикции. Таким образом, внедрение NFT в российскую правовую и экономическую систему упирается в неподготовленность к этому виду активов, этих сфер. Отсутствие четких правовых рамок превращает этот рынок в зону повышенного риска, где доминируют спекуляции, мошенничество и правовая незащищенность участников.

Суть проблемы правового регулирования NFT заключается в том, что до сих пор ни одно законодательство мира не содержит отдельных законодательных актов, регулирующих этот вид токенов или хотя бы законодательных актов, четко определяющих критерии, по которым NFT можно рассматривать как отдельный вид токенов. Что из этого вытекает? Невзаимозаменяемые токены не рассматриваются в качестве полноценного объекта финансово-правового регулирования. Это же в свою очередь создает пространство для мошеннических схем. Пока что мы можем определить несколько:

- а) использование NFT совсем не гарантирует того факта, что автор произведения владеет объектом, который пытается продать;
- б) в самом NFT могут быть прописаны различные права (Вы при приобретении рассчитываете на собственность с полномочиями владения, пользования и распоряжения, а получаете лишь пользование);
- в) порой NFT ссылаются на определенный сервер, но и здесь может быть подводный камень, когда сервер переедет на другой домен, а токен больше не будет ссылаться на купленный объект;
- г) главное нарушение в правовом поле — это плагиат. NFT создается на платформе блокчейн и он уникален, но мошенники могут скопировать привязанный к NFT объект и даже создать новый токен уже на копию.

И это проблема не только для инвесторов. Часто NFT выступает не просто в виде цифровой копии предмета искусства. По своей сути токен подтверждает субъективное право. Например, американская сеть кинотеатров AMC Theatres раздала эксклюзивные NFT более чем 580 тыс. акционерам, пообещав держателям NFT скидки и другие льготы в кинотеатрах сети. В свою очередь компания VCR Group анонсировала открытие нового ресторана в Нью-Йорке, попасть в который смогут лишь те, чье членство подтверждается NFT. Музыкальный исполнитель Nas выпустил NFT, являющийся ограниченным цифровым активом (LDA) и позволяющий владеть долей в двух его композициях, что позволит получать процент от владения [6]. Представим ситуацию, что вам продали копию такого NFT. Вы потратили деньги, но взамен ничего не получили, ведь каждый NFT имеет свой уникальный цифровой код. И цифровой код вашего NFT в таком случае не будет соответствовать оригиналу.

Еще одна проблема заключается в том, что NFT, по аналогии с криптовалютой, могут быть использованы в противозаконных целях, таких как, например, легализация преступных доходов, спонсирование террористических организаций, уход от налогообложения.

В глобальном дискурсе о невзаимозаменяемых токенах (NFT) Китай представляет собой уникальный и во многом парадоксальный кейс. В то время как в большинстве стран мира регуляторы борются с задачей интеграции NFT и криптовалют в существующие правовые рамки, стремясь обуздать их финансовые риски, Китай избрал принципиально иной путь. Его

подход можно охарактеризовать как стратегическое расщепление: полное и бескомпромиссное запрещение криптовалютной экосистемы сочетается с целенаправленным культивированием NFT в строго ограниченной, демифинансированной форме, известной как «цифровые коллекционные предметы» (digital collectibles). Эта модель формируется не только правовыми нормами, но и государственной политикой, превращая технологию блокчейна из инструмента децентрализованных финансов в инструмент реализации национальных приоритетов.

Фундаментом китайского регулирования цифровых активов является радикальное отделение технологии от её первоначального финансового применения. Китай занял одну из самых жестких позиций в мире, полностью запретив операции с криптовалютой и их майнинг. Основными драйверами такого решения стали опасения за финансовую стабильность, риск оттока капитала, а также экологические и социальные последствия спекулятивной деятельности. Этот запрет, однако, не распространился на базовую технологию. Напротив, развитие блокчейна было возведено в ранг национальной стратегии. Государство поддерживает инициативы вроде Blockchain Service Network (BSN) и активно разрабатывает цифровой юань (CBDC), стремясь к технологическому суверенитету в цифровую эпоху [7].

Именно в этой искусственно созданной «бескриптовалютной» среде и зародилась китайская версия NFT. Чтобы выжить и получить легитимность, они были вынуждены эволюционировать в «цифровые коллекционные предметы». Их ключевые отличия от международных NFT носят принципиальный характер. Во-первых, они лишены финансовой и спекулятивной функции. Транзакции осуществляются исключительно в фиатной валюте через привязанные к реальной идентификации платежные системы (Alipay). Вторичный рынок для свободной перепродажи отсутствует. Платформы, такие как Alibaba's Jingtian, разрешают лишь крайне ограниченный функционал дарения с длительными блокировками, к примеру, запрет на повторную передачу в течение двух лет. Эти ограничения юридически и технически исключают возможность спекуляции. Во-вторых, они существуют в экосистеме контролируемых, а не публичных блокчейнов. Вместо Ethereum используется AntChain, Tencent's Zhixin Chain или другие консорциумные блокчейны. Это обеспечивает платформам и, в конечном счете, государственным органам, возможность надзора, управления и соблюдения правил. В-третьих, они концептуально переориентированы с инвестиционного актива на предмет коллекционирования и культурного потребления.

Эта переориентация напрямую связана со второй основой китайского регулирования: подчинением инноваций национальной стратегии. В основе государственного подхода к цифровым коллекционным предметам лежит их активное стратегическое вовлечение в качестве инструмента для реализации конкретных общегосударственных задач. Официальные документы, такие как «Мнение о продвижении реализации национальной стратегии цифровизации культуры» (关于推进实施国家文化数字化战略的意见), задают четкий вектор.³ Цифровые коллекционные предметы рассматриваются как современное средство для сохранения, популяризации и оживления китайского культурного наследия. Они становятся мостом между традиционной культурой и молодым цифровым поколением.

На практике это выражается в массовых коллаборациях технологических гигантов с музеями и культурными институтами. Оцифровка и выпуск в виде коллекционных предметов таких артефактов, как «Меч Гоуцзяня» из музея провинции Хубэй или фресок Дуньхуана, служат нескольким целям: расширение аудитории культурного наследия, внося вклад в реализацию государственной задачи по укреплению национально-культурной идентичности в

³ Digital Cultural and Creative Industry Self-Regulation Convention (数字文创行业自律公约) // Jointly issued by industry leaders, including Tencent and Ant Group. — Октябрь 2021. Цит. по: Cheng K.Y. Указ. соч. — С. 13.

цифровую эпоху. Этот подход позволяет государству использовать технологию блокчейн для доказательства подлинности и права собственности на цифровые активы, но при этом полностью контролировать экономику вокруг них, направляя её в культурное, а не финансовое русло.

С правовой точки зрения китайская система регулирования цифровых коллекционных предметов представляет собой гибрид индустриального саморегулирования, судебных прецедентов и локализованных запретов. В условиях отсутствия единого национального закона о NFT ключевую роль сыграли совместные инициативы отраслевых гигантов. В октябре 2021 года ведущие технологические компании, включая Tencent и Ant Group, проявили инициативу, совместно приняв «Конвенцию о саморегулировании цифровой культурной и креативной индустрии» (Digital Cultural and Creative Industry Self-Regulation Convention).⁴ Этот документ стал превентивной мерой, в которой сама отрасль взяла на себя обязательства по бескомпромиссному противодействию финансиализации продуктов на базе NFT. Судебная власть, в свою очередь, через модельные дела (как дело Hangzhou Internet Court 2022 года) признала цифровые коллекционные предметы «онлайн-виртуальными активами», охраняемыми гражданским правом, что обеспечило им базовую правовую защиту, но только в рамках законного приобретения и владения, а не спекуляции [8].

Таким образом, правовое регулирование NFT в Китае — это не просто набор ограничений. Это целостная конструкция, создающая альтернативную реальность для невзаимозаменяемых токенов. Она демонстрирует, как государство с развитым технологическим сектором и сильным централизованным управлением может не просто запретить нежелательные финансовые инновации, но и перенаправить их потенциал в русло, соответствующее своим политическим и идеологическим целям. Китайский опыт наглядно демонстрирует, что траектория развития цифровых активов не является предопределённой или универсальной. Вместо конвергенции к единой глобальной модели, мы, вероятно, станем свидетелями формирования расходящихся путей правового развития NFT. Каждый из них будет определен спецификой национального суверенитета, особенностями правовой системы и, что наиболее важно, стратегическими приоритетами, которые конкретное государство ставит во главу угла в цифровую эпоху. В Китае NFT перестали быть криптоактивом и стали инструментом культурной пропаганды и технологического суверенитета. Данная модель служит наглядной иллюстрацией того, как передовые технологические решения могут быть адаптированы и целенаправленно перепрофилированы в соответствии с требованиями конкретной политико-правовой экосистемы. В результате возникает не просто локализованная версия глобального тренда, а принципиально уникальная система, чья архитектура, функции и конечные цели определяются суверенными государственными интересами, а не логикой исходной технологии.

Внедрение и распространение (NFT) представляет собой один из наиболее динамичных процессов в современной цифровой экономике. Анализ представленных исследований позволяет выделить несколько ключевых векторов развития NFT, которые будут определять их эволюцию в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эти направления охватывают технологические, правовые, экономические и социальные аспекты, формируя комплексную картину будущего NFT-рынка.

NFT, возникшие как инструмент токенизации цифрового искусства, постепенно трансформируются в универсальный механизм удостоверения прав на уникальные активы. Как отмечается в исследованиях, технология блокчейн, лежащая в основе NFT, обеспечивает такие свойства, как уникальность, невзаимозаменяемость, прозрачность и неизменность записи [9].

⁴ Hangzhou Internet Court & Zhejiang Higher People's Court. Case concerning the infringement of information network dissemination rights by an NFT digital work. — 2022. Цит. по: Cheng K.Y. Указ. соч. — С. 16–17.

Эти характеристики открывают возможности для применения NFT далеко за пределами арт-рынка.

Перспективным направлением является токенизация реальных активов. NFT могут выступать в качестве цифровых двойников объектов недвижимости, транспортных средств, предметов роскоши, а также прав требования и долей в активах. Такой подход позволяет упростить процедуры купли-продажи, снизить транзакционные издержки и повысить ликвидность рынков традиционных активов. Например, использование NFT для удостоверения права собственности на недвижимость, с включением в метаданные токена оцифрованных документов, способно революционизировать риэлторскую деятельность и регистрационные процедуры [10].

Еще одной значимой областью становится сертификация и верификация. NFT могут применяться для подтверждения подлинности товаров (люксовые бренды, вина, коллекционные предметы), удостоверения личности и квалификации (дипломы, сертификаты, цифровые резюме), а также для защиты авторских прав и отслеживания происхождения контента. В современном мире это особенно актуально в условиях роста рынка цифровых коллекций и распространения подделок.

Игровая индустрия остается одним из основных источников спроса на NFT. Различные виртуальные предметы, персонажи, и другие внутриигровые активы, представленные в форме NFT, создают основу для полноценной цифровой экономики с реальной стоимостью и возможностью монетизации игрового опыта. Развитие метавселенной, где NFT будут определять права на виртуальную собственность и идентичность пользователей, открывает новые горизонты для социальных и экономических взаимодействий.

Как подчеркивается во всех актуальных работах по данной теме, правовой статус NFT в России и большинстве стран мира остается неопределенным [11]. Отсутствие специального законодательства создает правовые риски для создателей, владельцев и инвесторов, сдерживает развитие рынка и порождает злоупотребления. В связи с этим формирование адекватного правового режима является критически важным перспективным направлением.

В научной дискуссии доминируют несколько подходов к определению правовой природы NFT:

Отнесение к «иному имуществу» (ст. 128 ГК РФ). Этот подход, поддерживаемый рядом исследователей, представляется наиболее гибким на текущем этапе. Он позволяет распространить на NFT общие нормы гражданского оборота, не вступая в противоречие с существующей системой объектов гражданских прав. NFT в этом случае рассматривается как цифровая ценность, обладающая экономической стоимостью и оборотоспособностью.

Создание новой категории «цифровых объектов». Более радикальная позиция предполагает дополнение ст. 128 ГК РФ новым самостоятельным объектом гражданских прав — «цифровой объект». Это потребует глубокой проработки и системных изменений в законодательстве, но позволит наиболее точно отразить уникальную природу NFT, отличную как от вещей, так и от имущественных или интеллектуальных прав.

Анализ показал, что попытки включить NFT в перечень результатов интеллектуальной деятельности (как в законопроекте № 126586-8) являются ошибочными. NFT представляет собой не результат творческой деятельности как таковой, а представляет собой технологический инструмент. То есть цифровую запись в распределённом реестре, которая выполняет функцию удостоверения прав на определённый объект. Этим объектом, в числе прочего, может выступать произведение искусства, однако сам токен является лишь доказательством владения или иного права в отношении него, а не творческим продуктом. Смещение этих понятий ведет к правовой коллизии.

Перспективы правового развития также включают:

- а) легализацию смарт-контрактов как основы для заключения сделок с NFT, с определением их юридической силы и условий исполнения;
- б) разработку механизмов защиты прав владельцев NFT, схожих с защитой бездокументарных ценных бумаг, учитывая отсутствие вещно-правовых способов защиты;
- в) регулирование налоговых вопросов (определение момента возникновения дохода, базы налогообложения, налогового резидентства);
- г) создание международных стандартов регулирования цифровых активов, что необходимо для кросс-границного оборота NFT и борьбы с мошенничеством.

NFT становятся неотъемлемой частью децентрализованной финансовой (DeFi) экосистемы. Их использование в качестве залогового обеспечения для получения кредитов, инструмента фракционирования собственности (разделение дорогостоящего NFT на доли) и объекта ликвидного сельского хозяйства открывает новые финансовые модели. Это способствует повышению ликвидности NFT-рынка и интеграции цифровых активов в традиционные финансовые потоки.

Особую роль в перспективе сыграет взаимодействие NFT с проектами цифровых валют центральных банков (CBDC). Цифровой рубль или его аналоги могут стать основным платежным средством для приобретения NFT на регулируемых внутренних площадках, что легализует и упростит эти операции, а также позволит государству эффективнее отслеживать оборот.

Прогнозы аналитических агентств (например, VMR) предсказывают рост рынка NFT до сотен миллиардов долларов к 2030 году. Этот рост будет обеспечен не только за счет спекулятивного интереса, но и благодаря внедрению NFT в бизнес-процессы реального сектора экономики: логистики, управления цепочками поставок, документооборота и корпоративного управления.

NFT меняют парадигму творчества и владения цифровым контентом. Они создают новые модели монетизации для художников, музыкантов, дизайнеров и других создателей, позволяя получать доход не только от первичной продажи, но и от последующих перепродаж через встроенные в смарт-контракты роялти. Это способствует развитию цифровой культуры и экономики креативных индустрий.

Одновременно возникает необходимость в повышении цифровой и финансовой грамотности населения. Понимание принципов работы блокчейна, основ кибербезопасности и осознание рисков, связанных с волатильностью и мошенничеством, станет важным условием для массового и безопасного участия в NFT-экономике.

Таким образом, перспективы развития NFT носят многогранный и междисциплинарный характер. Технологически NFT эволюционируют в сторону универсального инструмента цифровой идентификации и удостоверения прав. В правовом поле ожидается постепенное формирование специального регулирования, наиболее вероятно — через категорию «иного имущества» с последующей детализацией. Экономически NFT интегрируются в децентрализованную финансовую экосистему и реальный сектор, создавая новые рынки и финансовые инструменты. Социально они трансформируют сферу творчества и владения, требуя новых компетенций от пользователей. Успешная реализация этих перспектив зависит от согласованных усилий законодателей, регулирующих органов, технологических компаний и научного сообщества. Ключевыми задачами на пути становления зрелого NFT-рынка являются: достижение правовой определенности, обеспечение технологической масштабируемости и энергоэффективности,

построение безопасной и инклюзивной инфраструктуры, а также формирование этических стандартов и практик ответственного использования. Только при соблюдении этих условий NFT смогут реализовать свой потенциал в качестве основы для новых форм цифрового взаимодействия, собственности и творческой экономики [12].

На данный момент операции по покупке и продаже невзаимозаменяемых токенов не регулируются государством. Это предоставляет злоумышленникам создавать схемы по обороту денежных средств, которые были незаконно заработаны [13]. Чтобы предотвратить развитие теневого рынка в стране и легализовать данные активы, мы предлагаем ряд мер по совершенствованию российского законодательства:

а) Внести дополнения в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», раскрывающие понятие «невзаимозаменяемые токены» и токена в целом. Выделить NFT как отдельный вид активов и объект гражданских прав. Также следует более четко разграничить понятия «цифровые активы» и «цифровая валюта», чтобы избежать правовую неопределенность.

б) Закрепить за Центральным банком РФ, Министерством цифрового развития и другими ведомствами Российской Федерации ряд полномочий по контролю операций, связанных с NFT; по выявлению рисков и разработке мер по их снижению.

в) Разработать налоговый режим для операций по покупке или продаже NFT произведений или внедрить в данную сферу уже существующий налоговый режим. Следует рассмотреть как для физических лиц, так и для юридических.

г) Разработать и утвердить процедуру получения лицензий по осуществлению деятельности, связанной с хранением данных, покупкой и продажей невзаимозаменяемых токенов на территории Российской Федерации для блокчейн платформ. Лицензированные платформы отнести в реестр операторов цифровых финансовых активов Банка России. Следует отметить, что основным способом приобретения NFT является использование криптовалюты. Согласно ч. 5 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», юридические лица, зарегистрированные в Российской Федерации, и физические лица, фактически находящиеся на территории РФ не менее 183 дней в течение 12-ти месяцев, не имеют право получать цифровую валюту (в т. ч. криптовалюту) в качестве встречного предоставления за передаваемые товары и услуги. Следовательно, необходимо рассмотреть внедрение способов оплаты NFT транзакций, одобренных на территории Российской Федерации, либо рассмотреть вариант легализации криптовалюты и осуществления контроля за ней.

д) Необходимо внедрить меры по борьбе с фальсификацией невзаимозаменяемых токенов и по нарушению авторских прав их владельца. Это может включать: Закрепление NFT в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, обозначенном в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации; обязательную верификацию контента при создании NFT; создание реестра зарегистрированных NFT или интеграция в единый реестр государственной недвижимости (ЕГРН); внедрение ответственности за фальсификацию NFT; создание смарт-контрактов с автоматическими условиями передачи прав и ограничений использования.

е) Создание Цифрового кодекса Российской Федерации, который в том числе будет регулировать деятельность, связанную с NFT. Это необходимо для систематизации и унификации правового регулирования в сфере информационных технологий, цифровых активов и связанных областей. Это позволит устранить существующие правовые пробелы, повысить эффективность

государственного управления, обеспечить защиту прав граждан и стимулировать развитие цифровой экономики.

Внедрение вышеперечисленных мер будет способствовать развитию NFT, уменьшению количества экономических преступлений и сможет в полной мере раскрыть перспективы рынка NFT для развития и укрепления экономики Российской Федерации.

Заключение

По итогам исследования сформулирован комплекс законодательных предложений, направленных на формирование зрелого правового режима NFT в России. Ключевые меры включают: закрепление понятия «невзаимозаменяемый токен» в ст. 128 ГК РФ и в Федеральном законе № 259-ФЗ с выделением NFT в самостоятельный вид объектов гражданских прав; разграничение понятий «цифровые активы» и «цифровая валюта»; наделение Центрального банка РФ и Министерства цифрового развития полномочиями по контролю NFT-операций; разработку налогового режима для сделок с токенами; введение обязательного лицензирования NFT-платформ с включением их в реестр операторов цифровых финансовых активов Банка России; создание механизмов верификации авторства при токенизации и реестра зарегистрированных NFT; а также разработку Цифрового кодекса Российской Федерации, призванного систематизировать правовое регулирование всей сферы цифровых активов.

Реализация обозначенных мер позволит снизить риски мошенничества и легализации преступных доходов, обеспечить защиту прав участников рынка, привлечь инвестиции в российский сектор цифровой экономики и создать условия для раскрытия полного потенциала NFT-технологии как инструмента токенизации реальных активов, сертификации, развития креативных индустрий и цифровой культурной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванцовская, А.А. Цифровое искусство на блокчейне и NFT-рынок / А.А. Ванцовская // StudNet. — 2021. — Т. 4, № 7. — С. 25. — EDN EYXFIU.
2. Махмутова, А.З. NFT-произведения как инструменты цифрового искусства: взгляд сквозь призму гражданского права / А.З. Махмутова // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 26. — С. 94–106. — EDN BJAHKТ.
3. Бельдина, О.Г. NFT-токен: проблемы правового регулирования / О.Г. Бельдина, С.Н. Бурлака — DOI 10.47643/1815-1337_2023_11_288. // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 11(227). — С. 288–290 — EDN LJXUSG.
4. Ситник, А.А. NFT как объект правового регулирования / А.А. Ситник — DOI 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093. // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 12(145). — С. 84–93 — EDN IGGDAA.
5. Фатхи, В.И. Невзаимозаменяемые токены как объекты гражданских прав / В.И. Фатхи // Юрист-Правовед. — 2022. — № 4(103). — С. 182–186. — EDN SGUVCW.
6. Макаров, В.О. Правовой статус невзаимозаменяемых токенов (NFT): современное состояние и перспективы правового регулирования / В.О. Макаров — DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(2).144-152. // Правоприменение. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 144–152 — EDN PEEMVA.

7. Cheng K.Y. NFT Without Crypto: China's Policy, Regulation and Expectations of Digital Collectibles / K.Y. Cheng — DOI: 10.1515/ajle-2025-0049 // Asian Journal of Law and Economics. — 2025. — Т. 16. — № 2. — С. 1–29.
8. Ислотов, Т.Р. Правовое регулирование NFT в России: проблемы, решение, перспективы / Т.Р. Ислотов — DOI 10.34670/AR.2022.19.18.012. // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 2А. — С. 95–103 — EDN ZGJODC.
9. Рабец, А.П. Гражданско-правовой режим невзаимозаменяемых токенов (NFT): современное состояние и перспективы развития законодательства / А.П. Рабец, К.Д. Найденов — DOI 10.24866/1813-3274/2023-2/142-154. // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2023. — Т. 25, № 2. — С. 142–154 — EDN QAWMNY.
10. Загоруйко, Е.В. NFT как новая цифровая реальность и объект правового регулирования / Е.В. Загоруйко // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 27. — С. 118–124. — EDN ETXLNB.
11. Сотниченко, Е.А. Использование блокчейн-технологий в экономическом секторе: потенциал и будущее направление / Е.А. Сотниченко, Н.И. Ахмед, Е.В. Баранова — DOI 10.54861/27131211_2025_10_299. // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 10. — С. 299–321 — EDN FCQVEX.
12. Попова О.В. Финтех и теневая экономика: правовые механизмы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — №. 6. — С. 20.
13. Попова, О.В. Криптовалюты в экономике: правовой статус и налогообложение финтех-активов / О.В. Попова // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № 5. — EDN PWOIKG.

Plotskikh Daniil Vladimirovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: daniilplotskikh777@gmail.com

Tyshko Aleksandr Vladimirovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: atyshko2007@mail.ru

Kotlyarov Vladimir Dmitrievich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: valdemar_kotlyarov@mail.ru

Zolotykh Ilya Mikhailovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ilazolotykh21057@gmail.com

Apasov Konstantin Romanovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: apasovk5@gmail.com

Academic adviser: **Popova Olga Vladimirovna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ovpopova@fa.ru

Problems of legal regulation and development prospects for NFTs in Russia and abroad

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal nature and development prospects of non-fungible tokens (NFTs) in the digital economy. The relevance of this study is driven by the rapid spread of blockchain technology and the growth of NFT circulation, despite the lack of clear regulatory frameworks in the Russian Federation and most foreign jurisdictions. This paper examines the technological features of NFTs, their operating mechanisms, and the specifics of legal relations arising during their creation and circulation. The purpose of this study is to define the legal nature of NFTs, identify key issues related to their legal regulation, and formulate proposals for improving Russian legislation. This research utilizes methods of formal legal analysis, comparative legal research, a systems approach, and an analysis of regulations and judicial practice. The article substantiates that current Russian legislation does not provide a special legal regime for NFTs, creating a state of legal uncertainty and increased risks for participants. It is also demonstrated that existing attempts to classify NFTs as digital financial assets or intellectual property are controversial. The most reasonable approach at this stage appears to be to consider NFTs as «other property» within the meaning of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, followed by a regulatory specification of their legal status. Particular attention is paid to copyright protection, fraud risks, tax regulation, and platform licensing issues. A separate section is devoted to analyzing international experience in NFT legal regulation, using the example of the People's Republic of China, which has implemented a model of strict restrictions on cryptocurrencies while simultaneously promoting the development of «digital collectibles» as part of a state strategy for the digitalization of culture. The scientific novelty of this study lies in its comprehensive, interdisciplinary analysis of NFTs as a technological tool for certifying rights and an object of civil circulation, as well as in the formulation of systemic proposals for developing a national regulatory model for the NFT market. The practical significance of this work lies in the potential application of the findings in developing amendments to civil, financial, and information legislation in the Russian Federation.

Keywords: NFT; non-fungible tokens; blockchain; digital assets; digital rights; legal regulation; intellectual property; digital economy